

Научная статья

УДК 81'246.3

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-69-80

ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПОЛИЛИНГВИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Шовкович Е. Г.

Государственный университет просвещения, 141014, Московская область, г. Мытищи,
ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Поступила в редакцию 08.08.2023

После доработки 15.09.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация

Цель – рассмотреть проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан.

Процедура и методы. Материалом для исследования послужили данные, взятые при помощи опосредованного наблюдения (от учительницы школы-лицея и одной из студенток КарГТУ), результаты опроса (84 респондентов) и беседы (с учительницей и студенткой). Методами исследования выступили: беседа, опрос, опосредованное наблюдение.

Результаты. Произведённое исследование полилингвизма в образовательной среде Казахстана и анализ его социолингвистических аспектов (наряду с педагогическими, психологическими и др.) позволило отметить, что система обучения в стране направлена на поддержание развития различных языков, и сейчас большинство учащихся в качестве языка обучения выбирает государственный язык. Языковые контакты, такие как переключение, смешение кодов и интерференция, были замечены в речи учащихся, нами также выявлены основные причины переключения, сфера применения языков и влияние обучения на нескольких языках на психологическое состояние ребёнка.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования расширяют представление о социолингвистических аспектах полилингвизма в образовании. Они способствуют дальнейшему развитию многоязычного образования и могут использоваться для реализации идеи полилингвального образования, а также при преподавании курса социолингвистики.

Ключевые слова: образовательная среда, полилингвизм, социолингвистика, трёхязычная система, языковые контакты

Для цитирования:

Шовкович Е. Г. Проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде республики Казахстан // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 69–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-69-80>

Original research article

MANIFESTATION OF SOCIOLINGUISTIC ASPECTS OF MULTILINGUALISM IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

E. Shovkovich

Federal State University of Education, ulitsa Very Voloshinoy 24, Mytishchi 141014, Moscow region, Russian Federation

Received by the editorial office 08.08.2023

Revised by the author 15.09.2023

Accepted for publication 19.09.2023

Abstract

Aim. To consider the manifestation of the sociolinguistic aspects of multilingualism in the educational environment of the Republic of Kazakhstan.

Methodology. The material for the study was data taken with the help of indirect observation (from a teacher of a lyceum school and one of the students of KSTU of the city of Karaganda), the results of a survey (84 high school students and students) and conversations (with a teacher and a student). The research methods were conversation, survey, indirect observation.

Results. The study of multilingualism in the educational environment of Kazakhstan and the analysis of its sociolinguistic aspects (along with pedagogical, psychological, etc.) made it possible to note that the education system is aimed at supporting development of different languages, and now most students choose the state language as the language of instruction. Language contacts, such as switching, code mixing and interference, were noticed in the speech of students, the scope of languages and the impact of learning in several languages on the child's psychological state.

Research implications. The results of the study expand the understanding of the sociolinguistic aspects of multilingualism in education. They contribute to the further development of multilingual education and can be used to implement the idea of multilingual education, as well as in teaching the course of sociolinguistics.

Keywords: educational environment, multilingualism, sociolinguistics, trilingual system, language contacts

For citation:

Shovkovich, E. G. (2024). Manifestation of sociolinguistic aspects of multilingualism in the educational environment of the Republic of Kazakhstan. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, pp. 69–80. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-3-69-80>

Введение

В условиях глобализации и, как следствие, формирования межкультурных и межкультурных семей, социолингвистика как комплексное явление привлекла к себе внимание педагогов, социологов, теоретиков-методистов и лингвистов [1, с. 144].

В социолингвистике полилингвизм является важной областью изучения, потому что для современных сообществ ха-

рактерно взаимопроникновение языков и культур [2, с. 15].

В связи с изменением условий языковой жизни общества меняются и закономерности, касающиеся взаимоотношений языка и общества [3]. Это обосновано необходимостью более глубокого проникновения в природу языковых явлений, более детального анализа их лингвосоциальной сущности.

Теоретическую основу данной работы составили труды по исследованию многоязычия в социолингвистическом аспекте, языковой политики Казахстана, трёхязычного образования К. А. Федотовой, Ж. Е. Дюсенби, Ю. В. Балакиной, Г. В. Воробьёвой и др. Исследователи изучали полилингвизм с точки зрения социолингвистики и психологии, рассматривали многоязычие как основу межкультурного общения. Они писали о явлении трёхязычия в Казахстане и о теоретических аспектах переключения языковых кодов.

Наша цель – рассмотреть проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан.

Для достижения этой цели мы использовали метод опосредованного наблюдения (брали полученные данные от учительницы школы-лицея и одной из студенток КарГТУ города Караганды), метод опроса (84 респондента – старшеклассники и студенты города Караганды), интервью (беседы с учительницей и студенткой) и затем анализировали полученные данные.

Социолингвистические аспекты полилингвизма

Социолингвистический аспект изучения многоязычия – это такое направление исследований, которое изучает явление полилингвизма в аспекте социальной структуры общества и социальных отношений между носителями языка¹.

В социолингвистике полилингвизм изучается как явление, связанное с социальными и культурными факторами. Исследования в этой области показывают, что многоязычие представляет собой многогранное и сложное явление, которое может иметь место как на уровне

отдельного пользователя языка, так и на уровне сообщества [4].

Социолингвистические исследования позволяют выяснить, как структура общества влияет на полилингвизм, а также как многоязычие влияет на формирование идентичности. Изучение этого аспекта полилингвизма особенно важно в многоязычных обществах, где существуют языковые меньшинства.

Изучение феномена полилингвизма в социолингвистике связано со следующими аспектами²:

1. Функциональным аспектом многоязычия является анализ того, для каких целей и в каких ситуациях люди используют разные языки.

2. Контактный аспект многоязычия предполагает изучение взаимодействия разных языков при контакте и трансформации языковых систем в результате взаимодействия. Этот аспект акцентирует внимание на вопросы межкультурной коммуникации на уровне взаимопроникновения языков.

3. Социально-демографический аспект многоязычия – это анализ распространённости полилингвизма в разных социальных категориях, возрастных и социально-экономических группах населения.

4. Психологический аспект многоязычия – изучение влияния знания нескольких языков на когнитивные процессы и психологическую адаптацию многоязычных людей.

5. Педагогический аспект многоязычия заключается в разработке методики обучения многоязычных детей и взрослых, а также в изучении эффективности различных подходов к изучению нескольких языков. Это направление особенно перспективно для лингводидактики, по-

¹ Нурсеитова А. К. О социолингвистическом аспекте исследования дву- и многоязычия [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Philologia/7_102682.doc.htm (дата обращения: 14.06.2023).

² Остапенко С. Социолингвистические и культуроведческие аспекты изучения многоязычия [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/russkiy_yazyk/sociolingvisticheskie_i_kulturovedcheskie_aspekty_izucheniya_mnogoyazychiya/ (дата обращения: 14.06.2023).

сколько предполагает выявление закономерностей языкового образования.

Таким образом, существуют пять основных социолингвистических аспектов, связанных с изучением полилингвизма, и далее мы будем рассматривать их проявление в полилингвальной образовательной среде Республики Казахстан.

Социально-демографический и педагогический аспекты полилингвизма в образовательной среде Казахстана

Республика Казахстан – многоязычное государство, в котором государственным языком является казахский, и наравне с казахским официально употребляется русский язык¹. Наряду с казахским и русским языком в стране есть представители, которые говорят на узбекском, уйгурском, кыргызском, немецком, башкирском, татарском, таджикском и других языках. Основными иностранными языками считаются английский, арабский, китайский².

Так как язык отражает тесную взаимосвязь между культурными и материальными требованиями соответствующих субъектов [5], очень важно сформировать правильную систему образования, которая была бы доступна каждому гражданину страны.

С 2017 г. в Казахстане появилась трёхязычная система образования, по которой во всех школах страны ученики с первого класса должны изучать сразу три языка (английский, русский, казахский), в школах с таджикским, уйгурским, узбекским языками обучения дети

учат четыре языка (три основных и свой родной язык). Но из-за проведённых исследований в области полилингвального образования и низких результатов (анализ показал, что первоклассникам трудно изучать три языка одновременно), министерство образования предприняло меры, и с 2022/2023 учебного года английский язык стал преподаваться не с первого класса, а с третьего³.

Помимо изучения трёх языков, в некоторых казахстанских школах ряд предметов стали преподавать на казахском языке, ряд – на английском. Например, историю Казахстана преподают на казахском языке; биологию, химию – на английском (но данная система пока распространена не во всех учебных заведениях).

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан обучение в вузах осуществляется на казахском и русском языках, по желанию студентов⁴. Кроме того, в рамках внедрения полиязычной модели образования, в отдельных вузах обучение ведётся на английском, немецком и других языках.

На начало 2022/2023 учебного года большинство студентов в качестве языка обучения выбирало государственный (казахский) язык (65,3%), на языке межнационального общения (русском) учатся 26,8% учащихся, 7,8% учащихся на английском языке и 0,1% выбрали другой язык обучения⁵.

¹ Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языке Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034&doc_id2=1008034#pos=5;-98.33332824707031&pos2=108;-98.33332824707031 (дата обращения: 09.07.2023). Далее – Закон «О языках в Республике Казахстан».

² На каких языках говорят в Казахстане? [Электронный ресурс] // History-Hub: [сайт]. URL: <https://ru.history-hub.com/na-kakih-yazykah-govoryat-v-kazahstane> (дата обращения: 10.07.2023).

³ Лыкова Н. Казахстанские школьники не будут изучать английский с первого класса [Электронный ресурс] // Tengrinews: [сайт]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstanskije-shkolniki-ne-budut-izuchat-angliyskiy-pervogo-470435/ (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Закон «О языках в Республике Казахстан».

⁵ Высшее образование в Республике Казахстан (на начало 2022-2023 учебного г.) [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: [сайт]. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-education-inno/publications/3921/> (дата обращения: 11.07.2023).

В школах на 2020/2021 учебный год 65,35% обучалось на казахском языке, 31,54% – на русском, и 3,11% – на другом языке¹. Но на новостном канале «Красная весна» на начало 2022/2023 учебного года стало известно о том, что 70% первоклассников выбрали казахский язык обучения².

По словам респондента (студентки КарГТУ), молодёжь посещает различные языковые центры и курсы по изучению иностранных языков, некоторые взрослые тоже ходят на дополнительные занятия по языкам, «им язык нужен, по большей степени, для работы».

В силу исторических и территориальных факторов развития Республики Казахстан значительная часть населения использует русский язык в качестве основного на бытовом и профессиональном уровне.

Русский язык по-прежнему имеет большое значение и широко используется в сфере производства, экономики, науки, техники, он также является рабочим языком ООН и фактически языком общения в странах СНГ [6]. Но мы видим, что всё больше учащихся в качестве языка обучения выбирают государственный язык. Казахский язык всё шире используется в различных сферах и всё больше пытается внедриться в жизнь людей. Сейчас в образование также стал активно внедряться английский язык, и его изучение, в сравнении с другими иностранными языками, доминирует.

Контактный аспект полилингвизма (причины языкового переключения при общении учащихся в Казахстане)

В настоящий момент взаимодействие между различными языками и культурами становится всё более важным. В научных сообществах набирает популярность совершенно новая отрасль лингвистики – контактная лингвистика, целью которой является изучение различных аспектов языковых контактов (решает проблемы в области билингвизма, заимствования, интерференции, переключения кодов, пиджина и креольских языков) [7].

Так как в настоящее время в школах и вузах Казахстана в основном функционируют три языка (казахский, русский и английский), часто можно услышать, как студенты и школьники переключаются с одного языка на другой (пример: Ученик 1 (на казахском): Мен үшінші тапсырманы орындадым. (рус. «я сделал третье задание»). Ученик 2: Иә? (рус. «да?») **Дашь** **списать?** Ученик 1: **Потом.**), вставляют в свою речь слова из русского, казахского и английского языков (примеры: «Ал, пусть так» (рус. «Ну, хорошо, пусть так»); «**You know** там такое!» (рус. «Ты знаешь, там такое!»); «Маған **неуд** берілді» (рус. «Я получил **неуд**»)). Все примеры были взяты при помощи опосредованного наблюдения (учительницей школы-лицея и студенткой КарГТУ города Караганды). Также в присланных примерах нами была замечена интерференция (примеры: рофлишь, саламкаешь, похабарим, киноға и др.).

В Казахстане языковые коды, составляющие социально-коммуникативную систему, функционально распределены, и в этой статье мы подробно рассмотрим причины, по которым казахстанские студенты и старшеклассники переключаются с одного языка на другой.

Благодаря представленным данным от учительницы школы-лицея города Караганды и студентки КарГТУ были выявлены следующие причины:

¹ Доля учащихся казахских классов снижается, а русских – растёт [Электронный ресурс] // StanRadar : [сайт]. URL: <https://stanradar.com/news/full/45122-dolja-uchaschihsja-kazahskih-klassov-snizhaetsja-arusskih-rastet.html> (дата обращения: 11.07.2023).

² За счёт юга Казахстана казахский язык обучения выбрали 70% первоклашек [Электронный ресурс] // ИА Красная Весна : [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/ebaabe49> (дата обращения: 11.07.2023).

1. Смена адресата. Если реципиент хорошо владеет только одним языком, то говорящему приходится переходить на язык, которым владеет собеседник.

Пример (часть разговора старшеклассников):

А: «Привет! Ты сделала конспект к М*** (имя преподавателя)?»

Б: «Сәлеме! Жок, көшіріп алуға бересің бе?» (прим.: рус. «Привет! Нет, дашь списать?»)

А: «Әрине, асханада отырамыз ба?» (прим.: рус. «Конечно, посидим в столовой?»)

Из примера мы видим, что школьник А перешёл на казахский язык, потому что школьник Б обратился к нему на этом языке. Чтобы коммуникативный акт не потерпел неудачу, происходит языковое переключение.

2. Смена состава говорящих. Если к беседе подключается другой участник, владеющий только одним из известных всем собеседникам языком, то общение в дальнейшем будет происходить на языке, который понятен всем участникам коммуникации.

Пример (из беседы студентов):

А: «Предлагаю уйти сегодня с последней пары, я там всё равно ничего не понимаю».

Б: «Нельзя. Н*** (имя преподавателя) ставит баллы за посещение. Надо пойти, а то на зачёте туго придётся, а так хотя бы сделаем вид, что мы не дубы».

В: «Дәріс қай аудиторияда болады?» (прим.: рус. «В какой аудитории будет пара?»)

А: «Сіз біздің топта емессіз, бірінші қабаттасыз, 12» (прим.: рус. «Ты не в нашей группе, тебе на первый этаж, в 12»)

Б: «Сен не! Бүгін бізде бірлескен сабақ бар» (прим.: рус. «Ты что! У нас сегодня совместное занятие»)

В примере показано, как двое участников беседы общались между собой на русском языке, но, когда к ним подошёл третий собеседник и заговорил на казах-

ском, коммуниканты А и Б продолжили разговаривать на языке подошедшего.

Если собеседники не будут переключаться на язык, известный третьему участнику, то это может расцениваться как недоброжелательное отношение к нему или как нежелание посвящать его в тему разговора.

3. Изменение статуса адресата. Со сверстниками ученики и студенты общаются на привычных для них языках (с кем-то на казахском, с кем-то на русском), но, по словам респондента (учителя начальных классов), дети в старших классах к учителю по русскому языку стараются обращаться на русском языке, а к преподавателю казахского языка – на казахском (но иногда при решении сложных вопросов общение происходит на доминирующем языке учащегося).

4. Тема общения. По результатам исследований некоторые темы собеседники предпочитают обсуждать на том языке, который имеет соответствующую терминологию.

Нами был замечен лишь один пример, когда школьники разговаривали сначала на казахском языке, а потом, когда разговор коснулся другой темы, собеседники перешли на русский язык. Часть диалога старшеклассников:

А: «Бұл фильмді кеше көрдік» (прим.: рус. «Мы вчера этот фильм смотрели»)

Б: «Қалай екен?» (прим.: рус. «И как?»)

А: «Маған ұнамады» (прим.: рус. «Мне не понравился»)

В: «Бұл фильм ойынға негізделгенін білесіз бе?» (прим.: рус. «А вы знали, что этот фильм снят по игре?»)

Б: «Иә, айтпақшы ол бірнеше бөлімнен» (прим.: рус. «Да, там кстати несколько частей»)

А: «Кстати, бүгін поиграем пару каток?» (прим.: каз. бүгін – рус. сегодня)

В: «Да! Зарашим всех!»

А: «Аға, кеше зарашили нас, надо полную тиму собрать» (прим.: каз. кеше – рус. вчера)

Как мы видим из примера, когда тема беседы коснулась компьютерных игр, собеседники перешли на русский язык и использовали игровой сленг. То есть произошла не только смена языкового кода (с казахского на русский), но и смена субкода (русский язык – сленг).

Когда мы уточняли вопрос про язык геймеров у респондента (студентки), было выяснено, что такой сленг у них присутствует. «Да, геймерский язык, конечно, есть. Нецензурная лексика особенно. Но если мы говорим о казахоязычных, то они чисто на своём языке разговаривают», – пишет студентка. То есть в нашем примере переход на русский язык обусловлен тем, что один из собеседников был русскоязычным и ему проще было разговаривать про игры на русском языке, поэтому, чтобы коммуникативный акт был эффективным, второй собеседник тоже перешёл на русский язык.

«Если бы беседу вели трое казахоязычных, конец диалога был бы другим», – подсказывает респондент. Ниже представлена часть последней беседы с учётом того, если бы все собеседники были казахоязычными (это перевод респондента, чей родной язык – казахский):

Б: «Иә, айтпақшы ол бірнеше бөлімнен» (прим.: рус. «Да, там кстати несколько частей»)

А: Айтпақшы, бүгін бір-екі катка ойнаймызба? (прим.: рус. «Кстати, сыграем сегодня пару каток (раундов, матчей)»?)

В: Иә, бәрің жеңеміз! (прим.: рус. «Да, мы все преодолеем!») По словам респондента, для слова «зарашим» (победим) – смысловой перевод «жеңеміз»)

А: Иә, кеше біздерді жеңді, толық команда жинау керек. (прим.: рус. «Да, вчера нас обыграли, нам нужно собрать полную команду»). По словам респондента, можно использовать ещё слово «топ» вместо «команды» – это смысловой перевод слова «тиму»).

Как мы видим, беседа приобрела несколько иной вид. Текст стал нейтраль-

ней: нет слов «тима», «зарашить», собственных русской игровой индустрии, они заменились на общие слова: «команда», «жеңеміз» (преодолеем, победим). Но слово «катка» так и осталась в речи казахоязычных.

Таким образом, было выявлено четыре причины, по которым старшеклассники и студенты переключаются на другой язык в процессе общения. Переключение кода является многоаспектным явлением и важной составляющей для осуществления успешной коммуникации в многоязычной среде [8, с. 24].

В результате трёхязычной языковой политики в сфере образования в Казахстане мы можем наблюдать такое проявление языковых контактов, как переключение, смешение кодов и интерференция.

Функциональный и психологический аспекты полилингвизма (по результатам опроса казахстанских учащихся)

Чтобы выяснить, для каких целей, в каких ситуациях учащиеся используют разные языки и осознанно ли они переходят с одного языка на другой, был проведён опрос среди 84 старшеклассников и студентов города Караганды (у 43 респондентов родной язык – русский, у 39 респондентов родной язык – казахский, у 2 респондентов родной язык – грузинский (они приехали из Грузии и образование получали на русском языке)). Участникам предлагалось ответить на 4 вопроса:

1. При каких обстоятельствах (где) вы используете родной язык?
2. При каких обстоятельствах (где) вы используете другие языки?
3. С какой целью вы переключаетесь с одного языка на другой?
4. Осознанно ли вы переходите с одного языка на другой?

При анализе всех данных было выяснено, что в основном родной язык казахстанские студенты и старшеклассники используют дома, в повседневной жизни

(для казахоязычных и русскоязычных). Респонденты, для которых родным языком является грузинский, ответили, что родной язык используют только дома.

Примеры ответов на первый вопрос русскоязычных:

- в повседневной жизни;
- всегда и везде;
- в обычной жизни, быту;
- на работе, в семье, в общественных местах;
- дома, на улице.

Примеры ответов на первый вопрос казахоязычных:

- постоянно в повседневной жизни, дома, на работе и т. д.;
- когда говорим, пишем, читаем и думаем;
- на работе, когда надо продать товар или проконсультировать, при общении с людьми, кто знает казахский, дома;
- дома, в повседневной жизни;
- всегда.

Ответы на первый вопрос грузиноязычных:

- разговариваю дома;
- дома.

На второй вопрос респонденты чаще всего отвечали, что переключаются на другой язык, когда их не понимают, когда они находятся на работе и в университете (для казахоязычных и русскоязычных); те, чей родной язык грузинский, написали, что используют другой язык, когда они находятся в общественных местах и в университете.

Примеры ответов на второй вопрос русскоязычных:

- когда не понимают (магазин, автобус);
- в университете;
- использую другие языки в случае, если собеседник, с которым я разговариваю на казахском языке, его не знает, не понимает в полном объёме;
- на работе («немецкий язык, я – преподаватель»);
- курсы, инструкции, кино, литература, музыка.

Примеры ответов на второй вопрос казахоязычных:

- когда общаюсь с людьми, которые говорят на других языках: на работе, на улице;
- при необходимости написания текста, при переводе слов;
- на работе;
- когда просят что-то объяснить на русском;
- в университете при общении с иноязычными студентами.

Ответы на второй вопрос грузиноязычных:

- в университете, на улице;
- на улице.

В целом переключение на другой язык происходит с целью донесения информации собеседнику, чтобы быть понятым.

Примеры ответов на третий вопрос русскоязычных:

- когда не понимают (магазин, автобус), по приколу;
- чтобы понимать иноязычную речь;
- с целью донести информацию собеседнику или же поддержать диалог;
- в этом смысл моей работы: «учить немецкому других»;
- понять смысл.

Примеры ответов на третий вопрос казахоязычных:

- для того, чтобы понимать других людей, которые не разговаривают и не знают мой язык;
- при необходимости;
- когда не могу объяснить на одном языке или поддержать разговор;
- когда попросили, с целью объяснить собеседнику что-то;
- с целью общения с иноязычными студентами.

Ответы на третий вопрос грузиноязычных:

- разговариваю на русском, когда не понимают меня;
- чтобы меня поняли.

На последний вопрос все респонденты ответили утвердительно. Примеры ответов:

- да;
- осознанно, так как считаю, что так будет легче меня понять собеседнику;
- осознанно;
- максимально осознанно.

Но некоторые респонденты вносили уточнение в свой ответ и писали, что иногда бессознательно произносят какое-то слово или фразу на неродном языке. Примеры:

– Да. Иногда бессознательно называю что-то по-немецки, потому что так быстрее и проще.

– Да, осознанно переключаюсь с одного языка на другой, но иногда могу произнести слово на английском неосознанно. В разных ситуациях по-разному.

– Если говорим именно о переключении, то да, осознанно, но я бывает вставляю в свою речь слова на казахском языке, и это происходит неосознанно.

– Да, но часто русский мат проскакивает неосознанно (и у русскоязычных, и у казахоязычных).

Все респонденты замечают, когда они переключаются на другой язык, т. е. переключение происходит осознанно, но смешение кода может быть и неосознанным. Школьники и студенты говорят, что иногда им проще сказать слово или фразу на другом языке, потому что так легче и короче.

Если говорить о психологическом аспекте многоязычия, то следует сказать, что помимо смешенной речи, учащимся сложно изучать несколько языков, из-за чего некоторые дети испытывают стресс.

В результате проведённой беседы с учительницей мы узнали, что в русскоязычном первом классе дети не понимают толком казахскую речь, поэтому казахский язык они начинают учить с азов (с алфавита, с изучения основных слов), но свободно они даже в четвёртом классе не разговаривают, единицы понимают, что говорит учитель. В первом и во втором русскоязычном классе с детьми на уроке казахского языка учителя говорят на русском (объясняют правила), а в тре-

тьем-четвёртом классе учителя больше говорят на казахском и стараются меньше использовать русский (чтобы ученики быстрее сумели освоить казахский язык). По словам респондента, многим детям тяжело даются сейчас языки. «В первом классе ученики понимают только то, что успели выучить, но свободно не владеют тем, что говорят. К концу первого класса они уже могут писать, читать, но опять же только по программе. Все языковые предметы мы начинаем учить с алфавита, но нагрузка большая, и некоторые дети испытывают стресс из-за того, что им трудно даётся язык. Но я рада, что с этого года дети в первом классе будут учить два языка (русский и казахский), а к изучению английского приступят с третьего. Детям будет проще», – пишет учительница.

По словам нашего второго респондента, студенты также испытывают трудности, так как сложно понять предмет, который ведётся на английском языке. «Сложно воспринимать информацию на неродном языке, когда не владеешь им достаточно хорошо», – говорит студентка КарГТУ.

Находясь в многоязычном обществе, учащиеся не испытывают дискомфорт, потому что, как сказал наш первый респондент (учительница), «для жизни все языки не нужны». Каждый общается на своём языке, в магазинах спокойно обслуживают на нескольких языках, дети испытывают стресс только тогда, когда им трудно даётся язык.

Заключение

В этой статье мы рассмотрели проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде Республики Казахстан.

В многоязычной среде очень важно становление полилингвального обучения, ведь каждому представителю Республики необходимо дать качественное образование, поэтому в Казахстане система обучения направлена на поддержание

развития различных языков. В педагогическом аспекте разработана методика трёхязычного обучения, чтобы дать детям современное образование и обеспечить им доступ к передовым мировым знаниям.

По результатам анализа статистических данных большинство учащихся сейчас выбирают государственный язык обучения, но язык межнационального общения продолжает выполнять большие социальные функции. Так как английский язык стал языком сотрудничества, переговоров и взаимоотношений [9], то по сравнению с изучением других иностранных языков (например, немецкого, французского), он является доминирующим в системе образования Казахстана. Как следствие, учащиеся стали использовать английские слова и выражения в своей речи.

Языковые контакты, такие как переключение, смешение кодов и интерференция, были замечены в речи учащихся. Они являются результатом проводимой в Казахстане трёхязычной политики в сфере образования.

Как показал опрос, учащиеся используют при общении различные языки, чтобы коммуникативный акт состоялся (чтобы понимать собеседника и быть понятным). Чаще всего это происходит в об-

щественных местах, дома же студенты и школьники говорят на родном языке. Все респонденты написали, что они осознанно переходят с одного языка на другой.

Большинство учащихся чувствуют себя комфортно в многоязычном общении, но некоторые ученики и студенты из-за плохого усвоения языка могут испытывать стресс, и, чтобы не отбить желание учиться, необходимо мотивировать учащихся и найти индивидуальный подход к ученику.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего развития полилингвистических исследований в сфере образования и лингвистики.

Важно подчеркнуть, что полилингвизм показывает положительное влияние на коммуникативное развитие учащихся, воспитывает толерантность и открытость молодых людей, повышает их желание больше узнать о различных культурных нормах и традициях [10, с. 36].

Существование различных языков в Республике Казахстан способствует межкультурному взаимопониманию и обогащению культур, поэтому очень важно продолжать поддерживать и развивать многоязычие, содействовать сохранению культурного и языкового многообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачева Е. Ю. Интерференционные проблемы детей-билингвов в глобализованном обществе и пути их решения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 3. С. 143–151. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/24> (дата обращения: 14.06.2023). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-966.
2. Быкова Н. О. Переключение языковых кодов как характеристика полилингвальности // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саратов, 25-26 февраля 2021 г.). Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 14–18.
3. Федотова К. А. К вопросу о многоязычии в социолингвистическом и психологическом аспектах // Наука и образование сегодня. 2019. № 6-2 (41). С. 50–51.
4. Остапенко Т. С. Мультилингвизм: проблемы определения и основные направления исследований в современной лингвистике // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3. С. 232–240. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.6.
5. Риаханов Ш. Языковая политика и проблемы национальной идентичности в современной Республике Казахстан // Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe (Восточно-европейский научный журнал). 2021. № 9-3 (73). С. 24–30. URL: <http://eesa-journal.com> (дата обращения: 14.06.2023). DOI: 10.31618/B88Л.2782-1994.2021.3.73.125.

6. Дюсенбі Ж. Е. Триединство языков в Казахстане // *Chronos*. 2021. Т. 6. № 3 (53). С. 61–63. DOI: 10.52013/2658-7556-53-3-11.
7. Балакина Ю. В., Соснин А. В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиции контактной лингвистики // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. № 2. С. 5–11.
8. Зурабова Л. Р. Грамматический аспект изучения переключения языковых кодов: модели и подходы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2019. № 4. С. 24–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34.
9. Garcia O. Multilingualism and language education // *The Routledge Companion to English Studies* / eds. C. Leung, B. V. Street. New York: Routledge, 2014. P. 84–99.
10. Воробьева Г. В., Птицына Е. А., Ингеманссон А. Р. Многоязычие как основа межкультурной коммуникации в работе интернациональных студенческих объединений // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2019. № 7 (140). С. 33–37.

REFERENCES

1. Pugacheva, E. Yu. (2019). Interferential problems of bilingual children in global society and possible ways of their solution. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 3, 143–151. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/24> (accessed: 14.06.2023). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-966 (in Russ.).
2. Bykova, N. O. (2021). Language switching as a feature of polylinguality. In: *Foreign languages in the context of intercultural communication: materials of reports of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Saratov, February 25-26, 2021)*. Saratov: Saratovskiy istochnik publ. pp. 14–18 (in Russ.).
3. Fedotova, K. A. (2019). On the issue of multilingualism in sociolinguistic and psychological aspects. In: *Science and Education Today*, 6-2 (41), 50–51 (in Russ.).
4. Ostapenko, T. S. (2018). Multilingualism: problems of definition and main research trends in contemporary linguistics. In: *Liberal Arts in Russia*, 7 (3), 232–240. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.6 (in Russ.).
5. Riakhanov, Sh. (2021). Language policy and problems of national identity in the modern Republic of Kazakhstan. In: *Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe (East European Scientific Journal)*, 9-3 (73), 24–30. URL: <http://eesa-journal.com> (accessed: 14.06.2023). DOI: 10.31618/B88J.2782-1994.2021.3.73.125 (in Russ.).
6. Dyusenbi, Zh. E. (2021). Trinity of languages in Kazakhstan. In: *Chronos*, 6, 3 (53), 61–63. DOI: 10.52013/2658-7556-53-3-11 (in Russ.).
7. Balakina, Yu. V. & Sosnin, A. V. (2015). Conceptual framework for code-switching and lexical borrowings from the perspective of contact linguistics. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, 2, 5–11 (in Russ.).
8. Zurabova, L. R. (2019). Grammatical aspects of code-switching: models and approaches. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 4, 24–34. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-24-34 (in Russ.).
9. Garcia, O. (2014). Multilingualism and language education. In: Leung, C. & Street, B. V. (eds.). *The Routledge Companion to English Studies*. New York: Routledge. pp. 84–99.
10. Vorobyova, G. V., Ptitsyna, E. A. & Ingemansson, A. R. (2019). Multilingualism as the basis of intercultural communication in the work of international students' associations. In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 7 (140), 33–37 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шовкович Елена Геннадьевна (г. Электросталь) – аспирант кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики Государственного университета просвещения;
ORCID: 0009-0000-1177-2821; e-mail: shovkoviche@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Shovkovich (Elektrostal) – Postgraduate Student, Department of Language Theory, Anglistics and Applied Linguistics, Federal State University of Education;
ORCID: 0009-0000-1177-2821; e-mail: shovkovich@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шовкович Е. Г. Проявление социолингвистических аспектов полилингвизма в образовательной среде республики Казахстан // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 3. С. 69–80.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-69-80

FOR CITATION

Shovkovich E. G. Manifestation of sociolinguistic aspects of multilingualism in the educational environment of the Republic of Kazakhstan. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2024, no. 3, pp. 69–80.
DOI: 10.18384/2949-5075-2024-3-69-80